

ХАРЬ

КОВЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦВНА:

Безъ доставки Съ доставкою и пересылки, и пересылкою.

За годъ 2 руб. сер. 2 р. 50 к. с.— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к.—

Выход. три раза въ недѣлю: по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ, исключая Свѣтлой недѣли.—

Губернскія Вѣдомости:

Безъ переплета , 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ , 3 р. 85 к.
За доставку на домъ или пересылку по почтѣ въ годъ 50 к.

Подпишавшіеся на оба изданія вмѣстѣ платить за пересылку или доставку того и другаго не 1 р., а только 50 к. с.

ПЯТНИЦА,

29-е МАЯ.

ДНЕВНИКЪ.

1го мая, въ 10 часовъ вечера, харьковскій мѣщанинъ Павелъ Широкневскій выломалъ съ улицы окно въ домѣ дьячка Рыбина, 1 части 3го квартала, во проходившимъ въ то время по улицѣ рядовыми пограничной команды отряда разсыльныхъ при помощи хозяина дома пойманъ и потому воровства не успѣлъ сдѣлать.

Ночью подъ 3 мая, у квартирующаго въ домѣ насѣдниковъ коллежскаго соѣтника Мерескурова, отставнаго солдата Павла Радченка, уворованъ изъ сарайчика темностѣрый не большаго роста жеребенокъ, 4 лѣтъ, на ябу не большое бѣлое пятно, стоявшій 27 р. сереб.

Ночью подъ 4 число работникъ харьковскаго мѣщанина Тимофея Цыгарева,

бывши пьянъ, ве доѣзжая до цыгаревской майки, на Москалевѣ, 1 части 3 квартала, на повозкѣ уснулъ, и когда на разсвѣтѣ проснулся, то увидѣлъ, что у него уворована со всему упрашью лошадь, бурый меринъ, стоявшій 35 р. сереб.

7 числа находящіеся при тюремномъ замкѣ полицейской команды рядовые Никифоръ Алексенко, Павелъ Сѣренко и содержащійся подъ стражею арестантъ Давидъ Гитченко въ коридорѣ передъ вухнею начали между собою шутить; арестантъ Гитченко хотѣлъ побороть рядового Сѣренко, схватилъ его таѣ неосторожнно, что Сѣренко, сорвавшись съ его рукъ, упалъ затылкомъ на каменный полъ и подняться въ безчувственномъ состояніи, а изъ праваго уха открылось кровотеченіе; рядовой Сѣренко помѣщенъ въ больницу тюремнаго замка, где подано ему старшимъ городовымъ врачомъ медицинское пособіе, но однакожъ онъ до такой степени былъ слабъ, что

(Прѣб. къ Харьк. Губ. Вѣд.)

ПОДПИСКА ПРИВИМАЕТСЯ:

въ Конторѣ Редакції, въ нижнемъ этажѣ дома Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ, а также у всѣхъ Земскихъ Исправниковъ и Становыхъ Приставовъ Харьковской губерніи.

Частные объявленія принимаются:

за мелкую букву и цифру по 1/7 коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія просять присыпать на имя Редактора.

на предложенные ему вопросы съ большою трудомъ могъ отвѣтить: «не помню и не знаю».

Рядовой Сѣренко, какъ уведомляетъ старшій городовой врачъ Бергъ, скоро выздоровѣть и ушибъ не будетъ имѣть ни какого вліянія на его здоровье.

9-го числа, въ 7 часовъ вечера, харьковскій мѣщанинъ Василій Глуховъ вѣжай во дворъ г. Сокальскаго, 2 части З квартала, и у живущей въ томъ дворѣ во флигелѣ дочери губернскаго секретаря Софіи Милеръ схватилъ лежавшіе на растворенномъ окнѣ черепаховый головной гребень и круглое зеркало, стоящіе 10 р. сереб., и съ оными скрылся. Глуховъ розысканъ, но гдѣ сбыты похищенныя имъ вещи—не сознается.

9 мая, въ 11½ часовъ по полуночи, въ саду наследниковъ Карповыхъ, 3 й части З квартала, найденъ неизвѣстно вѣмъ оставленный младенецъ женскаго пола, который чрезъ вѣсолько часовъ умеръ. По принятымъ мѣрамъ къ открытию виновныхъ, квартальному надзирателю Кульбичкамъ отыскана мать того младенца, государственная крестьянка Валковскаго уѣзда слободы Новой Водолаги девка Прасковья Кладченкова, которая на допросѣ между прочимъ по казала, что она въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1858 года въ здѣшней клинике родила дочь Софию, и чрезъ двѣ недѣли по выходѣ изъ клиники отдала ее на воспитаніе слободы Цыркуновъ государственной крестьянкѣ Акилинѣ Пановой, сама же проживала въ г. Харьковѣ въ услуженіи у разныхъ лицъ.—7 го мая крестьянка Панова привнесла въ ней упомянутую дочь и требовала за воспитаніе ея 4 р., но, получивъ только 2 р. сер., осталась недовольна и оставила ей дитя; Кладченкова же, не зная что дѣлать съ до-

черью, того же дня, въ 4 часа по-половинѣ, отнесла ее въ садъ Карповыхъ, гдѣ положила въ кустахъ, а сама ушла.

10 числа, въ 8 часовъ утра, ямщики харьковской почтовой станціи, Бѣлогородскаго уѣзда помѣщицы Рѣданой крестьянинъ Иванъ Тимофеевъ Цыганковъ, 24 лѣтъ, купавши въ рѣкѣ Харьковѣ противъ бани купца Кузнецова трехъ лопадей.—утонулъ.

10 числа, въ часъ по-половинѣ, изъ завода купца Рыжова, 1-й части, рабочій Льговскаго уѣзда помѣщица Данилова крестьянинъ Василій Лебедевъ, желаю перейти чрезъ рѣку Немышлю выше моста, попалъ на срединѣ рѣки въ яму и сталъ утопать, но находившійся вблизи крестьянинъ помѣщица Рамско-Корсикова, по имени и фамиліи неизвѣстный, бросился въ воду и спасъ Лебедева.

IV.

О МЕДЛЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВЪ РОССІИ извлекаемъ изъ «Журнала для Акционеровъ» слѣдующее:

До минувшей войны механическая промышленность въ Россіи, можно сказать, не существовала, по крайней мѣрѣ, какъ постоянный промыселъ. Хотя были у насъ заводы, и даже очень большие, хотя ихъ и называли громкимъ именемъ механическихъ заведений (особенно ими шеголяя Петербургъ, но были подобные заведения и внутри Россіи); но что такое, въ сущности, были эти заводы?—Ни что иное, какъ мастерскія для исправленія случайныхъ и простыхъ работъ,

желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій, неудобно подходящихъ по тарифу подъ статью машинъ, а съдовательно непропускаемыхъ безпошлинно; а собственно машины привозились исключительно изъ за гравицы. Отличительный характеръ этой эпохи нашей заводской дѣятельности было непостоянство работъ. Дѣло шло урывками; послѣдуетъ какое либо Высочайшее повелѣніе и зашевелятся механизмы, строятся машины; но пройдутъ первый страхъ и выгода — все пойдетъ опять по старому. Такова, напримѣръ, была участь Александровскаго чугунаго завода подъ управлениемъ Вайненса. Выстроивъ множество паровозовъ, заводъ этотъ не продолжаетъ выдѣлку, но становится какоюто мастерскою для починокъ исключительно одной желѣзной дороги. Между тѣмъ, разватіе пароходства на Волгѣ шло быстрыми шагами, но пароходы выписывались изъ-за гравицы, такъ же и машины. Однако, скоро почувствовали недостатокъ такой системы. Убѣдилась, что мало только имѣть пароходы, но что надо имѣть и средства чинить ихъ.

Дѣйствительно, на Волгѣ начали проявляться зародыши механическихъ заводовъ, но все это въ миніатюрныхъ размѣрахъ; пароходы же по прежнему привозились изъ Швеціи и Бельгіи. Частію строились даже пароходы на Волгѣ, но жалкіе результаты этихъ первыхъ попытокъ не могли пріобрѣсти довѣрія, а, напротивъ, испугали заказчиковъ, которые, не смотря на огромныя затрудненія, все таки опять обращались въ заграначнымъ заводамъ.

Все это было весьма естественно: пароходство развивалось, а постройка машинъ — ни съ мѣста. Какая же была этому причина? Неоспоримо — безпошлинный привозъ машинъ, а еще болѣе за-

претательная попытка на привозъ иностранныхъ металловъ. Двѣ крайности, въ обѣ вредныя. Первая мѣра хотя отчасти полезна: ибо она развила мануфактурную дѣятельность; а вторая, во всѣхъ отношеніяхъ, положительно вредна, ибо дала незаслуженную привилегію отдаленнымъ уральскимъ заводамъ, которые подъ такой защитой, и безъ конкуренціи, не полагали нужнымъ совершенствоваться и спокойно отдыхали на своихъ барышахъ и устарѣлой методѣ выдѣлки.

Теперь посмотримъ на механическую промышленность Россіи въ другую эпоху ея развитія.

Во время войны, съ 1854 года, картина быстро измѣняется. Настаиваетъ тяжкая година испытаній, блокада заперла гаваны, привоза не было. Но тутъ то Россія и показала — квія въ ней таятся силы, и что можно слѣдить, если только взяться за дѣло надлежащимъ образомъ и съ твердою волею. Достаточно было одного вызова Морскаго Министерства, — и все зашевелилось въ Россіи, особенно въ С.-Петербургѣ. Слесарныя мастерскія разомъ превратились въ огромные заводы. Даже уральскіе заводы измѣнили свои вѣковыя привычки; начали выдѣлывать котельное желѣзо такихъ видовъ, какихъ требовали, а не такие, какіе имѣть удобнѣе было ватать. Эти листы и по-нынѣ сохранились въ торговлѣ. Въ это время, конечно, работа и материалы вздорожали, но если взять въ соображеніе дороговизну, то общая цѣна произведеній оказалась довольно низкою.

Посмотримъ же, что произвела эта дѣятельность? Какой былъ ея результатъ? Вотъ этотъ результатъ: для казны, въ теченіи двухъ лѣтъ, построено машинъ для трехъ ливеиныхъ кораблей, двухъ фрегатовъ, 14 корветовъ и 100 канонир-

сихъ лодокъ, всего сливкомъ 18,000 пароныхъ силъ. Кроме того были и частные заказы. Въ виду такого факта можно ли утверждать, что въ Россіи нельзя строить машины, и что необходимо заказывать ихъ за границей?

Наступило время мира. Что стало съ этимъ развитіемъ механической промышленности? Къ чѣму послужила приобретенная неизбѣжными ошибками опытность? Все пропало даромъ; развитіе остановилось, лишь остатки его подъ вліа-віемъ полученного толчка еще бодро борются съ подавляющею конкуренціею иностранныхъ государствъ, со старыми предразсудками и тарифными привилегіями, дарованными уральскимъ заводамъ. Но, чтобы объяснить: почему заводы, по заключенію мира, такъ быстро сократили свое производство, разберемъ—какъ поступили большая часть промышленныхъ обществъ, выросшихъ какъ грибы послѣ дождя, при новомъ движении въ Россіи. Главное общество Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ первымъ дѣломъ выговорило себѣ безпошлиный привоз машинъ. Русское Общество Пароходства и Торговли на одного парохода, ни одной баржи не заказало въ Россіи. Общества Водопроводовъ и Столичнаго Освѣщенія сдѣлали въ своихъ уставахъ условіе, что отдаются русскимъ заводчикамъ свои заказы, если они возьмутъ не болѣе 15% дороже иностранныхъ цѣнъ. Но эти 15% еще далеко не покрываютъ расходовъ за пошлины на иностранные сырье металлы, и поэтому никто не можетъ взять на себя поставку. Впрочемъ, есть нѣкоторые исключенія. Первое общество, заказавшее въ Россіи пароходы, было общество «Меркурій», продолжавшее эти заказы по-нынѣ, преимущественно въ Россіи, и развивая въ

тоже время собственный заводъ, потому и Волховское общество заказывало въ Россіи свои пароходы, и въ этомъ случаѣ мы много обязаны порогамъ рѣки, которые мѣшали провозу готовыхъ пароходовъ. Даѣще, общество Сѣвернаго Пароходства и общество Самолѣтъ смѣло послѣдовали этому примѣру. На Волгѣ мы видимъ общество Дружина, которое дѣйствовало въ томъ же духѣ. Конечно, промышленность обязана этимъ обществамъ за несовершенный упадокъ русскихъ механическихъ заводовъ; но это патріотическое направленіе вышеозначенныхъ обществъ было бы напрасно, если бы не разрѣшали безпошлиный привоз металлическихъ принадлежностей для постройки судовъ и пароходовъ на русскихъ верфяхъ. Въ этой полезной мѣрѣ правительства таится единственная причина существованія и поддержки нашихъ заводовъ. При этихъ условіяхъ можно еще конкурировать съ заграничными заводами и двигаться впередъ.

Прежде дальнѣйшихъ объясненій разсмотримъ причины дороговизны русскаго желѣза. Желѣзо наше получается, по большей части, съ уральскихъ заводовъ. Заводы эти, какъ создалъ ихъ гений Петра Великаго, почти въ томъ видѣ и остались, и продолжаютъ все въ томъ же порядкѣ, почти тѣ же средства выдаѣки, то же отличное свойство желѣза,—но цѣны уже не тѣ. Слово конкуренція для нихъ не существуетъ: привоз иностранныхъ желѣза обложенъ почти запретительной пошлиною. Извѣстно также съ какими затрудненіями, съ какою потерей времени сопряженъ каждый заказъ на уральскій заводъ. За годъ раньшѣ надо придумать, что нужно заказать, и какихъ размѣровъ; и все-таки нельзя быть увѣреннымъ, что заказанное доста-

вагъ во-время. Возможно ли при такихъ условияхъ быстро развитие механическихъ промысловъ? Между—тѣмъ изъ Англіи привезутъ все, что нужно въ 2 мѣсяца и гораздо дешевле. Но, конечно, не того качества, а если и того, то гораздо дороже русскаго. Но, въ са-момъ дѣлѣ: уральскіе заводы имѣютъ-ли причины опасаться иностранной кон-куренція? Мнѣ кажется, что никакъ. За нихъ стоитъ доброкачественность ихъ желѣза. Взглянемъ теперь на цѣны у насъ и за границей, положимъ котельна-го и корабельного желѣза; оно стоитъ теперь въ Нижнемъ—Новгородѣ 2 руб. 25 коп. за пудъ, въ Петербургѣ отъ 2 руб. 50 коп. до 2 руб. 80 коп., а зимою бо-льше 3-хъ рублей за пудъ. Въ Англіи же лѣзо такого же достоинства, именно Лоо-мурское стоитъ на мѣстѣ отъ 2 руб. 30 коп. до 2 руб. 50 коп. и дороже за п., а болѣе простые сорты отъ 80 к. до 1 руб. 20 коп. за пудъ. Вотъ въ чёмъ раз-ница: мы въ Россіи должны платить за всякое желѣзо дорого и употреблять его безразлично, тачь же употребляютъ, гдѣ нужно, хорошее желѣзо, а гдѣ его до-стоинство не имѣть значенія берутъ сорты подешевле. Пусть же и у насъ уральское желѣзо будетъ употребляться тамъ, гдѣ слѣдуетъ.

Изъ этого не должно заключать, что оно будетъ расходиться въ меньшей мѣ-рѣ; напротивъ, требованіе его увеличит-ся непремѣнно. Очень ясно, что деше-визна прочаго желѣза дасть возможность строить всякия машины въ Россіи, а въ такомъ случаѣ въ потребность въ хоро-шемъ и дорогомъ желѣзѣ усилится. Справедливость этого вывода доказывается на самой практикѣ: въ 1858 году привезено желѣзо для постройки многихъ парохо-довъ 492,000 пудовъ. Русское желѣзо,

не смотря на это, ни сколько не пони-зилось. Цѣна на него стояла необыкно-венно высокая, и его разбирали нара-сывать. Намъ нужны локомотивныя оси и колеса, надежные паровые котлы, стальныя пружины, желѣзныя трубы для котловъ, подводная часть нашихъ пароходовъ и тысяча подобныхъ пред-метовъ, отъ которыхъ часто зависить жизнь и невредимость множества пассе-жировъ,—на все это пригодно же лѣзо са-маго лучшаго качества, и именно сибир-ское. Я знаю случай, гдѣ хотѣли стро-ить баржи изъ русскаго желѣза, но не-возможность получить его заставляетъ по неволѣ брать англійское. Вотъ прак-тическій опытъ, неужели послѣ этого уральскіе заводчики не убѣдятся въ томъ, что силы ихъ не въ высокихъ пошли-нахъ, а въ качествѣ ихъ матеріаловъ. Наконецъ, имѣлъ ли этотъ длинный рядъ запретительныхъ мѣръ благотворное влія-ніе на развитіе промышленности на са-момъ Уралѣ; сколько видно изъ стати-стическихъ данныхъ—не особенно. Про-изводительность заводовъ, возрасала весьма умѣренно, и никакъ не въ параз-зель съ потребностю государства.

Между тѣмъ, польза разрѣшенія при-воза корабельного желѣза для постройки рѣчныхъ судовъ очевидна. Всѣльствіе этого въ Петербургѣ, на р. Волховѣ и въ г. Твери началось строиться множе-ство судовъ; напримѣръ, одинъ только заводъ въ Петербургѣ выстроилъ и стро-итъ для частныхъ лицъ не менѣе 40 па-роходовъ въ 1400 паровыхъ силъ.

Для поднятія и утвержденія механи-ческой промышленности въ Россіи не-обходилы двѣ вещи: во-первыхъ, нало-жить умѣренную пошлину на привозъ машинъ и такую же умѣренную пошли-ну на привозъ металловъ; во-вторыхъ,

оказать пособие для образованія рабочаго класса.

Опасаться, что пошлина на привозъ машинъ повредить мануфактурной промышленности—нечего. Это еще не большой расчетъ, если предыдущий твачкій ставокъ будетъ немножко дороже; заводы, действующіе при помощи тарифныхъ снарядовъ, даютъ огромныя выгоды и ограждены высокими тарифами отъ иностранной конкуренціи.

Расчитавъ пошлины на машины и металлы, можно найти такое число, которое заводамъ всѣхъ родовъ промышленностей будетъ неубыточно, примѣрно то, что теперь платится за желѣзо, т. е. 1 руб. сер. за пудъ, и казна въ свою очередь не только не потеряетъ, но напротивъ того сворѣе выигрываетъ, такъ какъ число ввозимыхъ товаровъ платящихъ пошлину будетъ больше.

При назначеніи пошлины надобно иметьъ въ виду определенную послѣдовательность; необходимо не увлекаться одной стороной, иначе легко получится совершенно неожиданный результатъ. Въ настоящемъ случаѣ желаетъ покровительствовать заводамъ. Дѣйствительно, мануфактурная дѣятельность развилаась до того, что удавала даже такого имѣнитаго англичанина какъ Кобденъ; но машинная часть и выѣзда металловъ отстали, не смотря на то, что именно выѣзда желѣза и хотѣли покровительствовать. Выѣзда машинъ тѣсно связана съ добываніемъ металловъ. Отъ массы и дешевизны металловъ, конечно, зависитъ возможность дешевой постройки машинъ, но, никакъ нельзя изъ этого вывести заключенія, чтобы большее количество металловъ въ государствѣ не премѣнно влекло за собой развитіе механической части; наоборотъ, потреб-

ность въ машинахъ вызываетъ усиленную выѣзду металловъ.

При разрѣшеніи вопроса: какъ действовать въ этомъ отношеніи въ Россіи, мы можемъ пользоваться примѣромъ двухъ государствъ, именно Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и Швейцаріи. Въ обѣихъ изъ этихъ странъ, для покровительства внутренняго развитія промышленности, на машины существовали высокіе тарифы. Оба государства теперь понизили ихъ.

Промышленность Швейціи, окрѣпнувъ нынѣ, не боится иностранной конкуренціи, и тамъ уничтожена пошлина на привозные машины. Но, повторяю, что пошлина должна быть умѣренная, отнюдь не запретительного характера, и въ представленномъ нами случаѣ—для желѣза 50 коп., а для чугуна 15 коп. за пудъ.

Теперь остается сказать: какъ добыть Россіи знающихъ работниковъ. По моему мнѣнію недостатковъ въ матеріалахъ не будетъ. Но чьи руки ихъ станутъ разрабатывать? Если дѣло шло бы только о такъ называемыхъ чернорабочихъ,—они бы нашлись. Русскій мужикъ смѣтливъ, любитъ копѣйку и скоро пойметъ свою выгоду. Но этого мало; надо людей, которые могли бы руководить ими, а ихъ то именно у насъ нѣть. Большая часть мастеровъ нѣцы, шведы и финляндцы; но собственно русскихъ не видать. Есть нѣкоторые, такъ называемые, машинисты, но это люди безъ всякаго образованія, дѣйствующіе только по наглядному навыку, не понимая сами, что они дѣлаютъ. Однако, они управляютъ машинами? скажутъ мы нѣкоторые Да; но, что день—то починка; это не значитъ управлять.

Этому горю пособить есть средство;

но оно тѣсно связано съ другимъ важнымъ вопросомъ въ Россіи: съ уничтоженіемъ обязательнаго труда. Правительство постановило освободить крестьянъ отъ обязательнаго труда, и эта великая мѣра, конечно, будетъ приведена въ исполненіе. Освобожденіе крестьянъ, въ указанномъ нами случаѣ, важно, чѣмъ то кажется съ первого взгляда. Только изъ этого сословія мы можемъ образовать дѣльныхъ мастеровъ.

Дворянинъ у насъ не пойдетъ учиться на практикѣ механикѣ: онъ бѣдурочка, и какъ бы онъ бѣденъ ни былъ, предразсудокъ касты удержитъ его. Мелій торговецъ, пожалуй, денегъ ради, и не прочь работать, но онъ торговлей легче хлѣбъ наживетъ. Остаются мужики. Они действительно идутъ въ работники, но выше полмастерья не могутъ подняться. Это не ихъ вина. Въ нихъ нѣтъ еще даже зародыша образованія, нѣтъ основныхъ понятій о наукѣ. Онъ говоритъ, въ совершенно правѣ: «какъ я ни бейся, все меня мастеромъ не сдѣлаютъ, возьмутъ нѣмца». Да и правъ онъ, неизрѣмѣнно возьмутъ нѣмца. Нѣмецъ умеетъ читать, имѣетъ понятія объ ариѳметикѣ и геометріи, а для русскаго мужика даже возможности нѣтъ приобрѣсти эти простыя сокровища промышленнаго знаенія. За чѣмъ же дѣло стало? — За тѣмъ, что надо дать нашимъ молодымъ парнямъ возможность элементарнаго образованія, надо для нихъ устроить школы. Я полагаю, что эти элементарныя школы слѣдуетъ учредить вблизи уже существующихъ заводовъ; никого не принуждать къ посѣщенію ихъ, но заводчиковъ обязать: назначать молодымъ людямъ, желающимъ учиться, известное для того число свободныхъ отъ работы часовъ. Для заводчиковъ это небольшая потеря,

а, между тѣмъ, эта мѣра завлечетъ многіхъ въ школу. Изъ такихъ учащихъ выйдутъ современемъ русскіе мастера; у нихъ будетъ и практическій навыкъ и нѣкоторое теоретическое образованіе.

Будемъ же надѣяться, что, проработавъ еще нѣкоторое время отчасти иностранными материалами и мастерами, Россія получитъ, наконецъ, возможность собственными средствами удовлетворять большую часть своихъ экономическихъ потребностей, по мѣрѣ естественныхъ силъ. Имѣя 60 миллионовъ жителей и громадныя разстоянія, которые слѣдуетъ сократить желѣзными дорогами, Россія болѣе другихъ государствъ въ Европѣ нуждается въ развитіи горной промышленности и огромныхъ заводовъ для локомотивовъ и пароходовъ.

Дайте же намъ для этого материалы по доступнымъ цѣнамъ; рабочихъ мы сами образуемъ, и вскорѣ во всей Россіи не будетъ рекъ или озера безъ парохода, и губернскаго города безъ желѣзной дороги.

Если не вѣрите, что это возможно, — взгляните на подробную карту Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.

Докторъ Бильяръ нашелъ самое скорое и вѣрное средство отъ кroupа, которымъ такъ часто страдаютъ дѣти. Только что покажутся первые признаки этой болѣзни, надобно сбить яичный бѣлокъ въ стаканъ сахарной воды, и каждый часъ днемъ и ночью давать больному по столовой ложкѣ этого простаго лекарства. Для питья надобно взять сырое яйцо и развести желтокъ и бѣлокъ въ латрѣ теплой воды, которую можно насыпать. Черезъ два или три дни этого лечения

крупъ исчезаетъ совершено. — Задача воздухоплаванія продолжаетъ занимать серьезные умы, а особенно американцевъ. Житель города Троа, Джонъ Ламонтенъ, строитъ воздушный шаръ, который будто бы перелетить черезъ Атлантическій океанъ. На веревочной фабрикѣ Дютчера* особенная машина выдѣлываетъ веревки, которыми лодочка будетъ привязана въ шару. Шелковая матерія для шара вывезена изъ Ост. Индіи и отличается прочностию и легкостію. Шаръ строится въ Ланкастерѣ по модѣлью Вейза, известнаго аeronавта и будетъ оконченъ въ началѣ мая. Первый опытъ произойдетъ въ Чикаго въ концѣ мая. Сначала Ламонтенъ намѣренъ перелетѣть надъ огромнымъ озеромъ. Онъ совершенно увѣренъ въ успѣхѣ своего предпріятія. Къ нашемъ вѣдѣ нельзя смыться надъ подобными прорѣзатами, то есть надобно ждать результата. Если Ламонтенъ перелетѣть черезъ Атлантическій океанъ, имѣетъ перейти къ потомству, если же вѣтъ, надобно ожидать следующихъ опытовъ, а все таки не отчаиваться въ усѣхъ предпріятіяхъ, которое рано или поздно осуществится.

Ил.

VI.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Въ аптекѣ братьевъ РОШЕ, противъ магазина Н. А. Павлова, получены наставщики заграничныя минеральныя воды разливавъ 1859 года. Тамъ же, въ аптекѣ, продается за сходную цѣну хороший тарантасъ. (158)—1.

2) Продается новая вѣнскія кареты (Брандмейера), новая пейтычанка и новый рояль на Екатеринославской улицѣ въ домѣ Любарского. (104)—1.

3) Желающіе имѣть для дѣтей своихъ наставницу, преподающую языки: русскій, польскій, французскій и музыку, могутъ адресоваться въ домѣ Косенко, на Дворянской улицѣ, противъ квартиры Г-на Вице-Губернатора. (169)—1.

1) ВОСПИТАНИЦА С.-Петербургскаго института благородныхъ дѣвичъ, Желтовская, открываетъ въ г. Харьковѣ частное учебное заведеніе для дѣтей женскаго пола, — о чёмъ объявляя, по короткое проситъ г. желающихъ вручить ей дѣтей на воспитаніе и адресоваться къ ней въ домѣ священника Волобуева, на Подгорной улицѣ, за папсіономъ въ жи Черніевой. (283)—1.

2) ПРОДАЕТСЯ, по случаю отѣзда, штуцфлигель, хорошей работы мало-подорожанный, — въ домѣ Лютеранской церкви въ верхнемъ этажѣ. (104)—1.

3) 20000 арш. жакона, муслинъ и газѣбарежа, въ выборѣ изъ 500 новыхъ рисунковъ, — продается отъ 10 до 75 к. сереб., въ главномъ депо заграничныхъ мануфактурныхъ товаровъ въ домѣ Пашенкова, и въ Голландскомъ базарѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Губина (200). 2.

4) Въ 3-й части, подъ Холодной горою, предъ садомъ г. Верховского подъ № 753, у здания Орловой продаются: 1) фортепиано въ 6 $\frac{2}{3}$, октавѣ за 75 руб. сереб., 2) 9 скрипокъ, изъ коихъ одна была цѣнима до 1000 р. сер., и 3) 1 пупитръ. О цѣнѣ можно узнать у г-жи Орловой (202)—2.